

Н. В. Зарубин

Тверской государственный университет, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Н.Ф. Крюкова

**РЕФЛЕКСИЯ И ЕЁ РОЛЬ В АККУЛЬТУРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ
РОМАНА СЯОЛУ ГО «КРАТКИЙ КИТАЙСКО-АНГЛИЙСКИЙ
СЛОВАРЬ ЛЮБОВНИКОВ»
(«A CONCISE CHINESE-ENGLISH DICTIONARY FOR LOVERS»)**

С укреплением на рубеже двадцатого и двадцать первого веков международных политических, экономических и культурных связей, с неизбежно последовавшим усилением межкультурных контактов во всём мире появились и произведения художественной литературы, в которых авторы пытаются осмыслить личный опыт взаимодействия представителей разных культур в эпоху глобализации. Среди таких произведений стоит назвать, в частности, роман писательницы Сяолу Го "Краткий китайско-английский словарь любовников" (Xiaolu Guo «A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers»). Воплощённый в сюжете романа опыт интеграции личности в британское мультикультурное общество начала двадцать первого века, особенности фиксации такого опыта, а также рефлексия над зафиксированным материалом и находятся в центре внимания данной статьи.

Роман "Краткий китайско-английский словарь любовников" написан в форме личного дневника, записи-главы в котором содержат, помимо полученных главной героиней впечатлений от жизни на Европейском континенте, описание новых для неё лексических, фразеологических и грамматических единиц английского языка, ранее неизвестные ей особенности британской бытовой и социальной культуры, а также новые для неё географические сведения, непосредственно относящиеся к региону пребывания.

Соответственно, каждая такая дневниковая запись является своеобразной словарной статьёй, в которой концептуализируется языковая единица, топоним или культурема, а весь роман как сумма этих статей — предстаёт в виде попытки создания своего личного лингвокультурного и лингвострановедческого словаря (что и отражено в названии романа). Такой словарь является именно личным и, разумеется, ни в коем случае не претендует на объективность и полноту репрезентации англоязычной картины мира. Он призван служить лишь вспомогательным средством для личной рефлексии конкретного человека в процессе аккультурации. Но в его направленности на личное использование и заключена его ценность: составление этого словаря главной героиней романа — это её персональная тактика в адаптации к культуре британского общества в частности и

западноевропейского общества в целом в процессе изучения английского языка и развития вторичной языковой личности. Это не что иное, как герменевтическое усилие, направленное на осмысление чужой культуры, с которой осуществляется взаимодействие, посредством фиксации этой культуры на бумаге (а значит, и в сознании личности) в виде некоторой целостной модели. Такая модель схематично отражена в оглавлении романа [Guo 2007: 2—11]:

Prologue	Green Fingers	Colony	Schengen Space	Bestseller
<u>February</u>	Fertilise	<u>June</u>	<u>September</u>	<u>December</u>
Alien	Instruction	Prostitute	Paris	Future Tense
Hostel	Charm	Heaven	Amsterdam	Possess
Full English Breakfast	Vegetarian	Romance	Berlin	Christmas
Properly	Noble	<u>July</u>	Venice	<u>January</u>
Fog	<u>April</u>	Physical Work	Tavira	Betray
Beginner	Surprise	Isolate	Faro	Infinity
Pronoun	Pub	Humour	Dublin	Expel
Slogan	Drifter	Migraine	<u>October</u>	Dilemma
Weather	Bisexual	<u>August</u>	Self	Timing
Confusion	Chinese Cabbage+	Equal	Abortion	Contradiction
Homesick	English Slug	Frustration	Nostalgia	Fatalism
Progressive Tenses	Privacy	Nonsense	Age	Race
<u>March</u>	Intimate	Discord	Lighthouse	Departure
Homosexual	Free World	Identity	<u>November</u>	Afterwards
Guest	<u>May</u>	Anarchist	Pathology	Epilogue
Misunderstanding	Custom	Hero	Pessimism/Optimism	
Bachelor	Fart	Freedom	Electric	
	Home			

Нужно сделать оговорку, что в оригинале оглавление представлено сплошным вертикальным списком. В данной же работе, ради экономии места, мы представили его в виде таблицы, которую следует читать столбец за столбцом, сверху вниз и слева направо.

Значение подобной организации повествования заключается в том, что оно выводит читателя на метатекстуальный уровень романа, и открывает возможность для трактовки приведённой модели двумя способами.

Во-первых, данная модель воспринимается как лингвокультурная парадигма (само слово "словарь" в названии романа указывает на это). И в таком случае к составляющим её элементам (дневниковым записям) можно обращаться по отдельности как к средству припоминания ради углубления рефлексии над различными сторонами осваиваемой культуры. Сами эти элементы представляют собой лингвокультурные концепты, так как содержат в себе, помимо словарного понятия, эмоционально-оценочный и волевой компоненты, складывающиеся в сознании главной героини в некоторый образ (пример такого концепта будет приведён ниже).

Заметим, что названия месяцев (*подчёркнуты мной — Н.З.*) служат лишь паратекстуальным параметром для хронологического упорядочения дневниковых записей (действие романа происходит с февраля по январь) и не распределены в виде концептов. А отсюда следует второй способ трактовки указанной модели: временная сетка придаёт дневниковым записям особую рядоположенность и позволяет главной героине воспринимать весь словарь-дневник уже не как парадигму, но как последовательный связный текст, который можно неоднократно перечитывать (принцип герменевтических кругов), с каждым разом постигая всё новые стороны личного инокультурного опыта.

Чёткая хронологическая последовательность с привязкой к месяцам даёт возможность каждой дневниковой записи принять на себя функцию знака, вступающего в оппозицию с другими знаками (дневниковыми записями) синтаксической цепи, которая и составляет ткань метатекста романа. Иными словами, распределенная на основе личного опыта иная культура сама предстаёт в виде текста, роль знаков в котором играют отдельные дневниковые записи-концепты. Рефлексия главной героини романа, направленная на постижение другой культуры, служит целостному восприятию и пониманию именно такой культурной модели, которая функционирует как текст.

Обратимся теперь к примеру из текста. Повествование в романе ведётся от первого лица, и важную функцию в произведении играет такой паратекстуальный параметр, как заданная автором романа типовая трёхкомпонентная структура дневниковых записей главной героини. Эта структура имеет следующий вид:

- значение слова или словосочетания, взятое из словаря Collins;
 - собственно определение (денотат топоса, языковой единицы или культурной реалии);
 - зафиксированные в форме письменного текста мысли главной героини, в которых данное определение распределено на основе её личного опыта.
- Рассмотрим эту структуру на примере записи "Pronoun":

«pronoun ('prəʊ.naʊn) n. a word, such as she or it, used to replace a noun.

PRONOUN

First week in language school, I speaking like this:

“Who is her name?”

“It costing I three pounds buying this disgusting sandwich.”

“Sally telling I that her just having coffee.”

“Me having fried rice today.”

“Me watching TV when me in China.”

“Our should do things together with the people.”

Always the same, the people laughing as long as I open my mouth.

“Ms. Zh-u-ang, you have to learn when to use I as the subject, and when to use me as the object!”

Mrs. Margaret speaking Queen’s English to me.

So I have two me s? According to Mrs. Margaret, one is subject I one is object I? But I only one I. Unless Mrs. Margaret talking about incarnation or after life.

She also telling me I disorder when speaking English. Chinese we starting sentence from concept of time or place. Order like this:

Last autumn on the Great Wall we eat barbecue.

So time and space always bigger than little human in our country <...>» [Guo 2007: 26—27]

Заметим, что автор романа намеренно прибегает к большому количеству аграмматизмов в речи главной героини, передавая тот уровень владения английским языком, который был у неё до приезда в Лондон.

В этом примере компоненты дневниковой записи для наглядности выделены различными шрифтами, и их можно было бы соотнести с различными типами понимания (согласно типологии, разработанной основателем Тверской герменевтической школы Георгием Исаевичем Богиним (1929—2001)). Учёный выделял три типа понимания: семантизирующий, когнитивный и распредмечивающий. При этом он указывал, что «Собственно лингвистическая типология понимания не предполагает иерархического расположения типов понимания, т.е. типы понимания рядоположены. Однако при обращении той же типологии на ситуацию чтения <...> мы сталкиваемся с иерархическим расположением типов понимания текста, с их функционированием в качестве восходящего ряда из трёх уровней» [Богин 2001]. В приведённом примере мы имеем дело как раз с предшествованием семантизирующего понимания пониманию когнитивно-распредмечивающему.

Жирным шрифтом и прописными буквами (*выделение моё — Н.З.*) выделено новое подлежащее семантизации понятие — денотат языкового явления, культуремы или топоса, с которыми впервые сталкивается главная героиня.

Поверх денотата (именно так расположены элементы записи в тексте романа) подчёркнутое линией (*подчёркивание моё — Н.З.*) — определение, взятое автором романа из словаря Collins. Понятие и его словарное определение составляют для главной героини самый первый — семантизирующий — уровень понимания.

Находящийся под денотатом выделенный курсивом фрагмент текста (*курсив мой — Н.З.*) — это собственно мысли главной героини, которые записаны на бумаге и в которых распредмечивается новое понятие на основе личного опыта познания. Эта часть дневниковой записи особенно важна тем, что показывает, каким образом главная героиня черпает информацию о новой для себя культуре: она делает это, находясь внутри этой культуры, глядя на неё изнутри, глазами её носителей, а не со стороны, не с позиции внешнего наблюдателя. Это даёт возможность говорить о том, что, во-первых, в этой части дневниковой записи совмещаются когнитивный и распредмечивающий уровни понимания, во-вторых, в ней реализуется принцип культурного и этнического релятивизма — важнейший принцип культурной антропологии, постулирующий равноценность абсолютно всех культур, и в-третьих, каждая из таких дневниковых записей может считаться индивидуально-личностным лингвокультурологическим концептом, так как содержит, как было сказано выше, личные эмоционально-оценочный и волевой компоненты, являющиеся продуктом когнитивно-распредмечивающего понимания.

Такая трёхчастная структура дневниковых записей является одним из ключевых формо- и смыслообразующих факторов в романе, поскольку на её основе строятся и все остальные главы-дневниковые записи произведения. Следовательно, эта структура является кодом, который определённым образом упорядочивает вербальное сообщение. Будучи лишена собственного семантического значения, данная структура, регулярно повторяясь, модифицирует вербальный текст, превращает набор отдельных дневниковых записей в стройную синтагматическую цепь, которая способствует построению большого количества ассоциативных связей в сознании главной героини, а значит, обогащает её понимание сообщения, которое она отправляет (пишет) сама себе, и в этом случае мы уже имеем дело с так называемой автокоммуникацией, модель которой разработал Юрий Михайлович Лотман, т.е. с передачей сообщения в канале "я — я".

Как писал сам Юрий Лотман, «при передаче сообщения в канале "я - я" происходит "возрастание информации, ее трансформация, переформулировка, причем вводятся не новые сообщения, а новые коды, а принимающий и передающий совмещаются в одном лице. В процессе такой автокоммуникации происходит переформирование самой личности, с чем связан весьма широкий круг культурных функций от необходимого человеку в определенных типах культуры ощущения своего отдельного бытия до самоопoznания и аутопсихотерапии. Роль подобных кодов могут играть разного типа формальные структуры, которые тем успешнее выполняют функцию переорганизации смыслов, чем асемантичнее их собственная организация» [Лотман 1996: 38].

Ведение дневника само по себе является одним из способов автокоммуникации. Однако в дневнике, который целенаправленно ведёт главная героиня романа, элемент автокоммуникации оказывается усиленным трёхкомпонентной схемой дневниковых записей. Такая автокоммуникация и становится для девушки её герменевтическим усилием, направленным на адаптацию к другой культуре и интеграцию в неё.

Следует указать на важный культурологический аспект, проливающий свет на поведение главной героини и выявляющий её целеполагание. Изначальным назначением её поездки в Лондон послужило намерение выучить английский язык на высоком уровне, чтобы, вернувшись в Китай, получить хорошо оплачиваемую работу. Вот как об этом говорится в тексте романа: «*But I must learning this stylish English because it high-standard English from authority. Is parents' command on me: studying how speak and write English in England, then coming back China, leaving job in government work unit and making lots money for their shoes factory by big international business relations. Parents belief their life is dog's life, but with money they save from last several years, I make better life through Western education*» [Guo 2008: 19].

Это напрямую отсылает нас к специфике китайской культуры в её отношении к поездкам: «в китайском языке выделяется категориальный класс путешественников с четким определением их социального статуса <...> осуждается праздная прогулка, подчеркивается необходимость путешествия <...> в китайском языке путешествие преимущественно связано с трудностями и опасностями в пути <...> ценностная специфика выражения данного концепта {концепта "путешествие" — Н.З.} в китайском языке определяется традиционной конфуцианской философией, в основе которой лежит идея о необходимости соблюдения установленных в обществе норм» [Лю 2004: 7].

Таким образом, в сюжете романа «Краткий китайско-английский словарь любовников» реализована целенаправленная рефлексия. Но не в виде набора готовых решений или методических рекомендаций по межкультурной коммуникации, на которые могла бы ориентироваться главная героиня, а рефлексия как намеренное усилие, как принцип самостоятельного действия, которая, как писал Г.И.Богин, «способна "привести каждого из нас и к собственному пониманию, и к собственному решению, и к собственному открытию» [Богин 2001]. Рефлексия главной героини романа привела её к глубокому пониманию другой культуры и связанным с этим пониманием открытиям. Она стала важнейшим средством формирования и развития вторичной языковой личности, и приблизила главную героиню к полноценной интеграции в другую культуру.

Подводя итог, можно сказать, что по тексту романа растягиваются, в частности, такие смыслы, как "путешествие", "изучение иностранного языка", "аккультурация" и "интеграция в другую культуру", которые могут быть объединены метасмыслом "трансформация личности". Эти смыслы конструируются посредством опредмеченной в тексте автокоммуникации в форме ведения дневника с повторяющейся типовой трёхчастной структурой дневниковых записей главной героини при задействовании семантизирующего и когнитивно-распредмечивающего типов понимания (по модели Богина).

ЛИТЕРАТУРА

Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с. URL: https://web.archive.org/web/20080203085641/http://pall.hoha.ru/learn/bogin_bible/0.htm (дата обращения: 08.05.2023)].

Колосова П.А., Крюкова Н.Ф., Львова Ю.А., Оборина М.В., Чебанов С.В. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа / Общ. ред. Н.Ф. Крюкова. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. 598 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 496 с.

Лю Цзюань Концепт «путешествие» в китайской и русской лингвокультурах: дисс. ... канд. фил. н. Волгоград, 2004.

Guo, Xiaolu A Concise Chinese-English Dictionary for Lovers. Published by Anchor Books, a division of Random House, Inc., New York, 2007.